

JUN 8 1993

S

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV. 3228
4 June 1993

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ ДВЕСТИ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в пятницу, 4 июня 1993 года, в 11 ч. 00 м.

Председатель: г-н ЯНЬЕС БАРНУЭВО (Испания)

<u>Члены:</u> Бразилия	г-н САРДЕНБЕРГ
Кабо-Верде	г-н ЖЕЗУШ
Китай	г-н ЛИ Чжаосин
Джибути	г-н ОЛХАЙЕ
Франция	г-н МЕРИМЕ
Венгрия	г-н ЭРДЕШ
Япония	г-н ХАТАНО
Марокко	г-н БЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ
Новая Зеландия	г-н О'БРАЙЕН
Пакистан	г-н МАРКЕР
Российская Федерация	г-н ВОРОНЦОВ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХАННЕЙ
Соединенные Штаты Америки	г-жа ОЛБРАЙТ
Венесуэла	г-н АРРИА

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Office of Conference Services, room DC-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 11 ч. 35 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Боснии и Герцеговины и Турции, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю с согласия членов Совета пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям процедуры и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Сацирбей (Босния и Герцеговина) занимает место за столом Совета; г-н Бату (Турция) занимает место, отведенное ему в зале заседания Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Совет Безопасности приступает сейчас к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности собирается в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/25870, в котором содержится текст проекта резолюции, представленный Францией, Российской Федерацией, Испанией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/25800, вербальную ноту Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 19 мая 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/25823, письмо Постоянного представителя Италии при Организации Объединенных Наций от 21 мая 1993 года на имя Генерального секретаря; S/25829, письмо постоянных представителей Франции, Российской Федерации, Испании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов при Организации

(Председатель)

Объединенных Наций от 24 мая 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/25782, письмо Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 14 мая 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/25860, письмо Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 25 мая 1993 года на имя Генерального секретаря; S/25872, S/25877, S/25878, письма Постоянного представителя Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций соответственно от 30 мая, 2 июня и 2 июня 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Первый оратор в моем списке - представитель Боснии и Герцеговины.

Г-н САЦИРБЕЙ (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски):

Г-н Председатель, позвольте мне, прежде всего, поздравить Вас с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце июне. На первых порах Вы столкнетесь, вне сомнения, с весьма сложной задачей. И Вы и я можем лишь надеяться на то, что со временем она станет менее сложной.

Позвольте мне также поздравить моего славянского коллегу, Постоянного представителя Российской Федерации г-на Юлия Воронцова, с его умелым руководством работой Совета в мае месяце.

Полностью осознавая, что сейчас не 1984 год, отмечаем, что в отношении Боснии и Герцеговины в этом 1993 году вводится новый словарь в духе Оруэлла. Всем нам сейчас знакомы эти названия - Сараево, Сребреница, Тузла, Бихач, Жепа и Горажде, - ибо, благодаря Совету Безопасности, эти города были определены как "безопасные районы". Имеется другой, намного более длинный перечень названий, таких, как Маглай, Вареш, Травник, Баня-Лука, Велика Кладуса, Зеница, Столач, Какань; эти и другие бесчисленные города и деревни должны, за исключением некоторых, стать новыми "небезопасными районами" Боснии и Герцеговины.

Что особенно трагично, так это то, что данный проект резолюции вряд ли окажет большее воздействие в плане придания подлинного смысла термину "небезопасные районы", нежели формулировка "безопасные районы"; посредством объявления защиты только тех городов, которые конкретно определены как "безопасные районы"; посредством реального ограничения права правительства - путем сохранения эмбарго на поставки вооружений - на защиту районов, не определенных в качестве "безопасных районов", и допущения того, чтобы это

(Г-н Сацирбей, Босния и Герцеговина)

продолжалось неопределенное время, при отсутствии программы достижения реального прочного мира Совет Безопасности объявил открытым, по меньшей мере неявно, сезон для охоты на незадачливое большинство наших городов и граждан, которым не посчастливилось попасть в категорию "безопасных районов".

Представим себе, что законные власти какой-либо страны издадут декрет, согласно которому лишь граждане, проживающие в немногих отдельных общинах, получают блага правовой защиты, в то время как все остальные, проживающие за пределами обозначенных безопасных общин, лишаются средств на самооборону, и это будет продолжаться неопределенное время! Какой была бы реакция граждан, действующих лиц этого непостижимого сценария? Говоря более конкретно, какими, по вашему мнению, будут послание и реакция в ответ на это со стороны хорошо вооруженных преступных элементов?

И все же, насколько точным является термин "безопасный район" даже в отношении шести городов, определенных таким образом? Во-первых, в докладе Генерального секретаря, представленном на прошлой неделе по просьбе этого Совета, говорится о том, что мандат относительно обеспечения безопасности этих районов не является реально возможным. Организация Североатлантического договора заявила, что она даже не понимает предложенного мандата.

Во-вторых, предполагается ли с определением "безопасных районов" сохранить какое-либо подобие нормальной жизни? Если мы обратимся к примеру Сребреницы как "безопасного района", жизнь там не стала ни нормальной, ни безопасной для ее жителей, ютящихся в большей частью разрушенном городе, в котором нет воды, электричества, лекарств, врачей и даже элементарных продуктов питания. Это открытый концентрационный лагерь, в котором болезни, голод и отчаяние пришли на смену патронам и пулям как орудиям геноцида. Что более всего достойно сожаления, что именно Организация Объединенных Наций невольно стала опекуном этого современного "лепрозория".

В-третьих, какие удобства могут получить граждане Боснии в результате разрешения силам, располагающим мандатом Организации Объединенных Наций, защищать эти "безопасные районы"? Сараево подвергалось в течение прошлого года тяжелейшим обстрелам, и это после того, как оно было определено "безопасным районом". Жепа стал фактически городом-призраком после того, как он подвергся обстрелу сербскими

(Г-н Сацирбей, Босния и Герцеговина)

войсками в ознаменование своего определения "безопасным районом". Тем временем Горажде был "безопасным районом" на протяжении почти двух и более месяцев, и до него не дошел ни один из конвоев с гуманитарной помощью. И сейчас, когда он стал объектом нападения в рамках практики геноцида, ни один из наблюдателей Организации Объединенных Наций не осмелился пройти через сербские заграждения и выполнить мандат этого Совета. Наконец, мы опасаемся того, что силы Организации Объединенных Наций будут большей частью защищать города-призраки или подпадут под злую волю сербских сил.

Без четких временных рамок и долгосрочных решений силы Организации Объединенных Наций примут мудрые с бюрократической точки зрения решения, согласно которым эти "безопасные районы" будут объявлены слишком дорогостоящими и чреватыми последствиями в плане их сохранения, и апатичное и психологически травмированное население будет переведено в новые "безопасные районы" в рамках завершающего акта "осуществляемой" Организацией Объединенных Наций "этнической чистки".

Появился еще один новый термин в этом особом словаре для Боснии и Герцеговины: Программа совместных действий. Одно слово в этой фразе вводит в заблуждение - "действий". Дипломатия подразумевает крупные масштабы манипуляции словами, однако все мы знаем, что цель, которая лежит в основе этой Программы, заключается в том, чтобы избегать каких бы то ни было действий.

(Г-н Сацирбей, Босния и Герцеговина)

По истечении более года осуществляемой с помощью геноцида агрессии, после нарушенных сербами обещаний, высокомерного отвержения мирных планов и пустых обязательств оказать агрессору сопротивление те, кто желает присвоить себе звание мировых держав, теперь вновь стремятся найти себе дипломатическое прикрытие, с тем чтобы избежать конфронтации с поначалу мелкими преступниками, которые теперь превратились в убийц.

Я просто удивляюсь, почему одна известная мировая сверхдержава позволила втянуть себя в компромисс по поводу этой "программы совместного бездействия" теми так называемыми сверхдержавами, которые передают свой собственный мирный план и принципы сосуществования различных культур, плюрализма и демократии.

Однажды утраченные честность и нравственность трудно обрести вновь.

Однажды скомпрометированные принципы более не могут быть основой для нового юридического, морального и даже стратегического мирового порядка.

Статус и привилегии лидерства подразумевают и соответствующие обязанности. Босния и Герцеговина в достаточной мере насмотрелась на проявление статуса; налицо явное отсутствие воли к реальному лидерству; и мы, конечно же, отнюдь не являемся бенефициариями выполнения обязанностей.

Новый словарь для Боснии и Герцеговины приводит в замешательство в связи с отсутствием в нем таких терминов, как Мирный план Вэнса-Оуэна, приверженность долгосрочному миру, суверенитет и обращение агрессии вспять. Вероятно, нынешняя ситуация в Боснии и Герцеговине находит наиболее точное отражение как раз в отсутствии этих терминов.

Я не хотел бы представлять позицию правительства Боснии и Герцеговины только как горькую критику данной программы и предложенных некоторыми членами этого Совета проектов резолюций. Мы, правительство Республики Боснии и Герцеговины, пытались принять участие в конструктивном процессе содействия установлению прочного мира в нашей стране.

Поначалу с нами даже не консультировались ни по поводу этой программы, ни по поводу проекта резолюции, но, тем не менее, мы сделали следующие ключевые, и в то же время краткие предложения:

(Г-н Сацирбей, Босния и Герцеговина)

во-первых, применить концепцию безопасных районов в более широком масштабе, с тем чтобы устранить угрозу другим пунктам сосредоточения населения в Боснии и Герцеговине или, по меньшей мере, предоставить силам обороны Боснии и Герцеговины возможность беспрепятственно давать отпор таким угрозам;

во-вторых, установить определенные сроки перехода от предоставляемого программой создания "безопасных районов" временного, симптоматического облегчения к осуществлению Плана Вэнса-Оуэна и установлению реального мира;

в-третьих, если сербы не захотят согласиться с Планом Вэнса-Оуэна или каким бы то ни было подобием реального мира к назначенной дате, тогда позволить применение всех необходимых мер для оказания агрессии сопротивления и восстановления мира или, по меньшей мере, в соответствии со статьей 51 полностью признать право нашего правительства на самооборону против агрессора, осуществляющего геноцид, возможности которого осуществлять этот геноцид поддерживаются отказом жертве в необходимой внешней помощи или оружии для самообороны;

в-четвертых, после тщательного, совместного с Секретариатом рассмотрения, определить такой мандат, в котором были бы учтены все необходимые ресурсы для обороны безопасных районов, и выработать реалистичный план для осуществления и проведения в жизнь такого мандата, который действительно оправдывал бы установление этих "безопасных районов";

и в-пятых, сократить период рассмотрения хода осуществления данной резолюции и общего прогресса по пути к миру с двух месяцев до 30 дней; в тот момент, когда продолжают сербские нападения, Босния не располагает таким предметом роскоши, как время.

Эти конструктивные предложения, как совершенно очевидно, были отвергнуты. Это может лишь подвести нас к выводу о том, что по меньшей мере некоторые из соавторов руководствуются соображениями дипломатического прикрытия, с тем чтобы смягчить необходимость более решительных и всеобъемлющих мер и снизить ответственность за них. То, как проходила выработка этого проекта резолюции, и отсутствие в нем ключевых элементов, которые способствовали бы истинному миру и созданию реальных безопасных районов, вызывает у нас сильное подозрение по поводу того, что стоящие за этим проектом резолюции соображения самым непосредственным

(Г-н Сацирбей, Босния и Герцеговина)

образом свидетельствуют о сохраняющемся недостатке желания оказать агрессору сопротивление и об отсутствии истинной поддержки Республике и народу Боснии и Герцеговины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Боснии и Герцеговины за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Турции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н БАТУ (Турция) (говорит по-английски): Позвольте мне поздравить Вас, сэр, по случаю вступления на пост Председателя Совета на июнь месяц. Мы убеждены, что Вы будете с успехом возглавлять обсуждение находящихся на рассмотрении Совета критических вопросов. Я также воздаю должное послу Российской Федерации г-ну Воронцову за его умелое руководство Советом в прошлом месяце.

Ситуация на полях сражений в Боснии и Герцеговине не меняется. Уносящие тысячи жизней ежедневные артобстрелы населенных мусульманами городов, жестокое изгнание боснийских мусульман из домов их предков, уничтожение их собственности и их исторических святынь - короче говоря, геноцид под названием "этническая чистка" - продолжают.

Без изменений также остается и политическая ситуация. Мусульманское правительство и боснийские хорваты подписали Мирный план Вэнса-Оуэна. Сербы же, которые подписали его и впоследствии, отвергнув его, отреклись от своих обязательств, просто насмеялись над международным сообществом.

А международное сообщество в это время продолжает следовать своим путем нерешительности и не принимает никаких соизмеримых действий, которые раз и навсегда положили бы агрессии конец.

Создается впечатление, что "программа совместных действий" - сама по себе представляющая документ, отражающий неспособность занять такую решительную позицию, которую от Совета действительно ожидают, - признает навязанный с помощью силы статус-кво. Наша критика этой программы четко изложена в Декларации Организации Исламская конференция, принятой в Организации Объединенных Наций 24 мая.

Точно так же не отвечает нашим ожиданиям и находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции.

Во-первых, мы надеялись на то, что в проект резолюции будет включено предложение группы неприсоединившихся стран - членов Совета об установлении для сербских агрессоров крайнего срока для начала осуществления Плана Вэнса-Оуэна.

Во-вторых, несмотря на подтверждение того, что создание безопасных районов представляет собой лишь временную меру и что главной целью остается устранение последствий применения силы, нам не предоставляется никакой гарантии эффективного осуществления направленных на достижение этой цели мер. Мы также опасаемся, что значение слова "временный" может быть растянуто далеко за пределы наших ожиданий.

В-третьих, и что имеет наибольшее значение, в данном проекте резолюции, в том что касается прав, гарантируемых Боснии и Герцеговине Уставом Организации Объединенных Наций как ее государству-члену, отсутствует признание ее неотъемлемого права на самооборону - права, которого она лишена уже слишком долго. Мы опасаемся, что при всех этих недостатках данного проекта резолюции Совет лишь усугубит свое бездействие в отношении защиты суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Республики Боснии и Герцеговины.

Памятуя о своей обязанности действовать в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций, мы с самого начала кризиса преследуем единственную цель - оказать помощь в восстановлении мира в Боснии и Герцеговине и обеспечить ее независимость, суверенитет, территориальную целостность и единство на основе неприятия насильственного захвата территории с помощью силы и, в данном случае, геноцида.

(Г-н Бату, Турция)

Исходя именно из этих намерений и отмечая неспособность международного сообщества к принятию эффективных мер против вызывающих действий сербов, мы продолжаем решительно выступать за использование силы для того, чтобы остановить сербскую агрессию. Мы подчеркиваем, что следует незамедлительно исключить из сферы действия эмбарго на поставки оружия Боснию и Герцеговину, имеющую неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций.

В контексте совместных международных гуманитарных действий мы продолжаем в пределах наших возможностей оказывать материальную поддержку боснийскому народу, с тем чтобы облегчить его страдания. Мы также вновь заявляем о своей готовности направить свои войска в состав СООНО, роль которых расширяется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я благодарю представителя Турции за любезные слова в мой адрес.

Насколько я понимаю, Совет Безопасности готов перейти к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Если не будет возражений, я буду считать, что дело обстоит именно таким образом.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Прежде чем поставить проект резолюции на голосование, я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают выступить до голосования.

Г-н МЕРИМЕ (Франция) (говорит по-французски): Совет Безопасности собрался сегодня для рассмотрения того, как реагировать на ухудшение ситуации в Боснии и Герцеговине после проблеска надежды, связанного с подписанием тремя заинтересованными сторонами Мирного плана, предложенного г-ном Вэнсом и лордом Оуэном.

Военные нападения, приобретение территории силой и практика "этнической чистки" в Боснии и Герцеговине продолжают, поскольку боснийские сербы упорствуют в своем отказе согласиться с Мирным планом, несмотря на то, что они подписали его 2 мая в Афинах. Такая практика направлена на удержание максимума территорий вопреки принципам, содержащимся в Плане; она ведет к еще большим страданиям мирного населения в районах, отведенных для мусульманских общин. В силу этих двух причин такая практика является абсолютно неприемлемой.

(Г-н Мериме, Франция)

Как известно членам Совета, Франция была первой страной, направившей свои войска в Боснию и Герцеговину, сначала в Сараево, а затем в район Бихача; вместе с войсками других стран: Соединенного Королевства, Испании, Канады, Египта и Украины - они остаются там для того, чтобы облегчить положение мусульманского мирного населения.

Основываясь на своем опыте и с учетом только что описанной мною ситуации мое правительство распространило 19 мая меморандум о концепции безопасных районов. После принятия 22 мая в Вашингтоне совместной программы действий Франция вместе со своими партнерами предложила Совету принять проект резолюции, имеющий целью обеспечить полное соблюдение безопасности районов, перечисленных в резолюции 824 (1993), и расширить для этого мандат Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО).

Этот проект резолюции преследует неотложную и чрезвычайно важную гуманитарную цель: обеспечить выживание мирного населения в безопасных районах. Он также преследует важнейшую политическую цель: сохранить территориальную основу, необходимую для развития и осуществления Мирного плана для Боснии и Герцеговины.

В этой связи я хочу подчеркнуть, что обозначение и защита безопасных районов является не самоцелью, а лишь временной мерой, шагом на пути к справедливому и прочному политическому решению. Это необходимо рассматривать как позитивный вклад в процесс, начатый Планом Вэнса-Оуэна, который остается основой любого урегулирования.

Я также хочу отметить реалистичность и действенность проекта резолюции. Содержащиеся в нем положения, предусматривающие изменения в статусе СООНО и их укрепление, направлены на обеспечение защиты безопасных районов путем сдерживания от совершения нападений на них, наблюдения за прекращением огня, содействия выводу всех военных формирований, кроме правительственных войск Республики Боснии и Герцеговины, и занятия некоторых ключевых точек на местности. Эти положения должны осуществляться параллельно с мандатом, определенным резолюциями 770 (1992) и 776 (1992), и не должны повлиять на выполнение нынешней задачи СООНО по защите доставляемых грузов гуманитарной помощи.

В целях выполнения нового мандата проект резолюции четко предусматривает возможность применения силы в ответ на нанесение ударов по безопасным районам, в ответ на вооруженное вторжение в эти районы или в случае любого умышленного создания препятствий на пути свободного передвижения СООНО или охраняемых автоколонн с гуманитарными грузами. Он также предусматривает применение, в случае необходимости, воздушных сил в безопасных районах и вокруг них для поддержки СООНО, выполняющих свой мандат.

Я хотел бы в заключение еще раз подчеркнуть, что данный проект резолюции является лишь первым шагом на пути осуществления положений Плана Вэнса-Оуэна. Он предусматривает скорейшее осуществление положений этого Плана в районах, согласие в отношении которых было достигнуто непосредственно заинтересованными сторонами.

Если Совет примет этот проект резолюции, он продемонстрирует, что у международного сообщества не опустились руки. Оно не довольствуется решением, продиктованным отчаянием, решением, которое привело бы к выводу СООНО с территории Боснии и Герцеговины и потворствовало бы силовому решению спора сторонами. Таким образом, Совет не отказывается от выполнения своих обязанностей и твердо держит курс на неустанный поиск политического решения.

Г-н АРРИА (Венесуэла) (говорит по-испански): Г-н Председатель, моя делегация очень рада тому, что Вы, во главе своей высокоталантливой делегации, руководите работой Совета. Мы убеждены в том, что, выполняя свои обязанности Председателя, Вы проявите высокий профессионализм.

Мы хотим также поблагодарить г-на Юлия Воронцова, Постоянного представителя Российской Федерации, за прекрасное, умелое исполнение обязанностей Председателя в прошлом месяце.

С разрешения членов Совета я выступлю более пространно, чем обычно, поскольку рассматриваемый сегодня Советом вопрос очень важен.

Провозглашение нового мирового порядка породило большие надежды среди тех из нас, кто трактовал его как мир, в котором ни одно государство не сможет безнаказанно тиранить другое государство. Но теперь, исходя из ужасного опыта Республики Боснии и Герцеговины, мы видим, что в действительности одна страна может тиранить другую до тех пор, пока это не угрожает стратегическим интересам

международного сообщества или не подрывает их. Принцип коллективной безопасности не расширяется и не укрепляется, а, похоже, наоборот - сужается и ослабевает в условиях этого нового мирового порядка.

Венесуэла вместе с Кабо-Верде, Джибути, Марокко и Пакистаном - странами так называемой группы неприсоединившихся государств в Совете Безопасности - сыграла решающую роль в принятии резолюций 819 (1993) и 824 (1993), в соответствии с которыми были созданы безопасные районы: сначала в Сребренице, а затем в Сараево, Горажде, Жепе, Тузле и Бихаче. Мы выступали и продолжаем всецело выступать за создание подлинно безопасных районов, в которых обеспечивались бы необходимые защита и гарантии, о которых я скажу в свое время в ходе изложения взглядов моей делегации на то, какими должны быть безопасные районы.

Вчера, во время неофициальных консультаций, мы просили авторов проекта резолюции, представленного сегодня на рассмотрение Совета, подождать доклада Генерального секретаря - исполнителя решений Совета - о средствах, имеющихся в его распоряжении, и, главное, о средствах, которые ему потребуются для осуществления резолюции о безопасных районах.

(Г-н Арриа, Венесуэла)

Эта просьба не была удовлетворена, несмотря на то, что Совет Безопасности по-прежнему надеется получить от Генерального секретаря этот доклад до того, как будут предприняты конкретные действия. В этой связи, несмотря на исключительную важность сложившейся ситуации, авторы проекта резолюции приняли решение игнорировать просьбу, от которой теперь зависит наше голосование.

Ясно, что осуществление данного проекта резолюции было невозможно без наличия необходимой для этого твердой решимости и до того, как в распоряжении Генерального секретаря окажутся необходимые средства и ресурсы и он примет решение о том, какие варианты наиболее достойны быть представленными Совету для утверждения.

К сожалению, было принято решение не дожидаться мнения Генерального секретаря. Несомненно, в основе такого решения лежал доклад, который был представлен Генеральным секретарем 28 мая в ответ на просьбу неприсоединившихся стран, являющихся членами Совета Безопасности, и в котором содержалась объективная и весьма критическая оценка ситуации, сложившейся вокруг так называемых безопасных районов. В докладе отмечалось, что без установления режима прекращения огня в предполагаемых безопасных районах будет практически невозможно претворить в жизнь концепцию "безопасных районов" и что Организации Объединенных Наций придется создавать в каждом из этих районов своего рода протектораты.

В докладе ставился вопрос: в чем будет состоять роль Организации Объединенных Наций в случае, если агрессоры согласятся на создание безопасных районов, а впоследствии откажутся уйти из близлежащих районов? Обязана ли будет Организация Объединенных Наций в таком случае применить силу для того, чтобы заставить агрессоров покинуть свои позиции? Будет ли Совет Безопасности готов санкционировать применение военной силы для достижения этой цели?

Все эти вопросы являются чрезвычайно актуальными, о чем свидетельствует положение вокруг городов Горажде, Жепы, Сараево, Бихача и Сребреницы, каждый из которых является безопасным районом. Никто в Совете не дал удовлетворительного ответа на эти вопросы, а их значение для такого органа как Совет Безопасности слишком велико, чтобы оставить их без должного разъяснения. Эти вопросы имеют важное значение для Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), для

тех, кто по-прежнему находится в безопасных районах и живет там в тяжелых условиях, а также для самих сербских агрессоров, которые, несомненно, будут соразмерять свои действия с ответами, полученными на эти вопросы.

В своем качестве непостоянного члена Совета Безопасности, Венесуэла предпринимала и предпринимает попытки внести свой вклад в укрепление целей и принципов Устава в контексте тех крупных перемен, которые происходят в настоящее время в политической области и области безопасности. Одной из проблем, относящихся к числу наиболее сложных и, несомненно, в наибольшей степени отражающих существующие сегодня опасности, угрожающие этим целям и принципам, является конфликт в бывшей Югославии.

В этой проблеме нашли свое отражение такие явления, как развал государства; появление чреватой международными последствиями угрозы для стабильности и безопасности в регионе; зарождение и рост числа различных гражданских конфликтов, чреватых перерастанием в конфликты международные; систематическое нарушение самых элементарных принципов гуманитарного права; использование "этнической чистки" в качестве инструмента осуществления территориальных захватов; преступление геноцида и чудовищная трагедия перемещенных лиц и беженцев - не говоря уже о менее очевидных аспектах проблемы.

Членам Совета прекрасно известны проблемы, возникающие в связи с перечисленными выше аспектами, поскольку он занимается ими повседневно. Венесуэла - как, я уверен, и все без исключения государства-члены - во всех своих действиях руководствуется желанием и стремлением положить конец всей этой человеческой и социальной трагедии. В течение полутора лет нами принимались одно решение за другим в убежденности, что каждое из них не только является необходимым, но и способствует усилиям по достижению этих целей. Было принято 36 резолюций и 30 заявлений Председателя.

В этой связи мы хотели бы прежде всего дать высокую оценку деятельности Лондонской конференции. Мы неизменно выражали поддержку ее сопредседателям в предпринимаемых ими усилиях по оказанию посреднических услуг и проведению переговоров. Мы поддержали выдвинутые ими предложения и планы, предприняв различные шаги и утвердив рекомендации, подготовленные ими и включенные в План мирного урегулирования в Республике Боснии и Герцеговине.

По причинам, о которых не моей стране судить, весь комплекс внесенных Советом предложений не был осуществлен полностью, в той мере, которая позволила бы достичь поставленных конечных целей. Мирный план, в разработку которого было вложено столько сил и с которым связывались такие большие планы и надежды - в особенности со стороны тех, кто стал жертвой конфликта, - сегодня все еще лишь процесс, отправная точка, и в силу этого ему не хватает необходимой поддержки, которая придала бы ему авторитета и превратила бы его в то, чем он должен был бы быть: средством восстановления справедливости с целью обеспечения гарантий соблюдения прав всех и надежной базой для восстановления мира.

Результатом забвения этих целей является то, что сегодня Совет не имеет в своем распоряжении надежного средства для решения стоящих перед ним задач. Кое-кто утверждает, что дело обстоит иначе, что Мирный план остается в силе и что речь идет лишь о поиске наиболее подходящего способа обеспечить, в конечном итоге, его осуществление; при этом говорится, что необходимой предпосылкой является достижение согласия между сторонами и что для этого следует встать на путь увеличения оказываемого давления, ужесточения санкций и изоляции. Указывалось на то, что в силу сложившейся ситуации можно лишь попытаться спасти то, что поддается спасению, и ждать лучших времен. 22 мая План Вэнса-Оуэна был фактически заменен Вашингтонской программой действий. Странно, но единственная из сторон, не поддерживавшая План Вэнса-Оуэна - сербская сторона - оказалась на сегодня единственной стороной, которая горячо поддерживает Программу действий.

При всем уважении к нашим коллегам по Совету, Венесуэла отмежевывается от подобных оценок и рекомендаций, считая, что они противоречат реальному положению дел. Мы с глубокой озабоченностью отмечаем, что крупные страны рассматривают данный конфликт как не затрагивающий их стратегических интересов, что, безусловно, расходится с тем подходом, которым они руководствовались еще совсем недавно. В основе этого подхода лежал принцип недопустимости урегулирования конфликтов с помощью силы, принцип недопустимости создания угрозы для территориальной целостности какого-либо из государств-членов, отказ от признания политических или территориальных завоеваний, ставших результатом агрессии и осуществления ужасной практики "этнической чистки", настоятельная необходимость

нахождения путей справедливого и равноправного урегулирования конфликта и, прежде всего, необходимость ликвидации кризиса и наказания виновных, учитывая беспрецедентный ряд нарушений и преступлений, которыми этот кризис сопровождается.

Тем не менее, несмотря на всевозможные свидетельства манипуляций, тактики проволок, актов агрессии, совершаемых некоторыми сторонами в отношении других сторон, сейчас существует мнение, что в настоящее время необходимы лишь превентивные меры и меры сдерживания: создание безопасных районов, установление контроля за границами, ужесточение санкций, введение запрета на полеты, создание трибунала по расследованию преступлений, совершенных в нарушение гуманитарного права.

Сами собой напрашиваются вопросы: каким образом, когда, на каком основании? Можно ли полагать, что такой подход убедит агрессоров в том, что им лучше с достоинством отказаться от добычи, завоеванной с помощью террора и силы? Неужели мы и вправду способны поверить в то, что такого рода решение неизбежно приведет к подобным последствиям? Мы так не считаем. Единственный неизбежный и неумолимый вывод, который мы можем сделать, это вывод о том, что в отношении данного конфликта не было проявлено твердой решимости смело взглянуть в лицо действительности, которую мы сейчас спешно признаем де-факто, узаконивая тем самым ситуацию в качестве базы для варианта урегулирования, который рано или поздно неизбежно будет навязан.

На своей недавней сессии, проходившей в мае под председательством министра иностранных дел Дании, Европейский парламент обсуждал программу действий. Парламентом была принята резолюция, в которой ясно выражается несогласие с этой программой - которая, "как складывается впечатление, признает агрессора победителем" - и подтверждается необходимость строгого выполнения положений Мирного плана Вэнса-Оуэна.

(Г-н Арриа, Венесуэла)

Эта резолюция, в частности, призывает Европейский парламент и европейские страны, которые являются членами Совета Безопасности, не принимать за основу для мирного урегулирования результаты сербской агрессии, которые являются следствием захвата территории посредством силы и террора, а также предлагает Совету следовать плану, который предполагает необходимое военное присутствие, с тем чтобы разоружить сербских агрессоров.

Эта резолюция Европейского парламента не может остаться незамеченной. Ее содержание и политическая непреложность, учитывая географическое значение и важность региона, в котором вновь имеются проявления геноцида, придают ей чрезвычайный вес.

Я счел необходимым подчеркнуть вышеупомянутое, поскольку перед Советом стоит историческая задача осуществить свои обязательства. Таким образом, решения, которые мы будем принимать, начиная с этого момента, выходят за рамки конфликта в Боснии и Герцеговине.

При рассмотрении представленного Совету проекта резолюции Венесуэла испытывала серьезные трудности, которые нам не удалось устранить в ходе продолжительных консультаций. В ней содержится предложение, которое, как нам представляется, с одной стороны, имеет недостаточный масштаб, а с другой стороны, противоречит задачам данного документа. В этом проекте Совет сосредоточивается на тех районах, которые по-прежнему находятся на осадном положении или под ударом, с тем чтобы спасти эти районы. Это хорошо и правильно. Однако в документе также ясно сказано, что это делается по причине отсутствия политической воли принять на себя такую же ответственность в интересах достижения более широкой и полезной цели - справедливого распределения территории между различными общинами Республики Боснии и Герцеговины. Взаимосвязь между данной инициативой и мирным планом будет чисто теоретической до тех пор, пока не проявится подлинная воля к осуществлению данного плана. В эти условиях осуществление по-прежнему зависит от той стороны, которая применяет силу, контролирует территорию и продолжает безнаказанно попирает волю международного сообщества и те ценности, которые оно представляет.

В проекте резолюции также предлагается распространить меры по охране на целый ряд городских центров, в которых преобладает мусульманское население и где

(Г-н Арриа, Венесуэла)

сосредоточены беженцы и перемещенные лица. Сегодня эти центры превратились в анклав, живущие в условиях экономической и военной блокады, и их существование зависит лишь от прихоти агрессора. Как я уже говорил, Венесуэла не против благого намерения исправить нынешнее положение. Однако мы решительно не согласны с тем, каким путем предлагается это сделать, и наше убеждение основывается на том, как на практике функционируют эти "безопасные районы". Как представляется, они являются не чем иным, как этническими резервациями под эгидой Организации Объединенных Наций. Мы опасаемся, что данная Организация на неопределенный срок обрекает себя нести за них ответственность, продлевая ненормальное положение.

По мнению моей делегации, безопасные районы - согласно утверждению Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Секретариата Организации Объединенных Наций, а также - как я убедился лично во время недавнего визита в так называемый безопасный район Сребреница - должны быть временными, промежуточными шагами в мирном процессе. Они как не могут заменить мир, так и не могут обеспечить решение проблем, стоящих перед народами, над которыми нависла угроза. Они должны обеспечить минимум безопасности для "нормального существования" тем, кто в них живет, и должны быть открытыми районами, где контролируется уважение прав человека и где беспрепятственно может осуществляться оказание гуманитарной помощи. Они не должны ограничивать людей, как если бы эти люди находились в тюрьме.

Необходимо гарантировать свободу передвижения и доступ в тот или иной район и из него; международное военное присутствие; неограниченное присутствие УВКБ и других гуманитарных учреждений, включая неправительственные организации; право на гуманитарную помощь; уважение прав человека и прав меньшинств; беспрепятственный доступ к основным видам услуг, таким, как водоснабжение, электричество и связь; а также доступ к экономической деятельности.

Помимо обеспечения безопасности в условиях военного нападения, что возможно только посредством захвата или нейтрализации тяжелого оружия сербов, а также гуманитарной помощи, эти районы способствовали бы восстановлению гражданской администрации, местной полиции, школ, производственной деятельности и социальных структур.

Описанные мною условия практически прямо противоположны тем, которые имеются сегодня в так называемых безопасных районах, и в рассматриваемом нами проекте резолюции не упоминаются главные моменты. Надо назвать их своими именами: это гетто, лагеря для беженцев, открытые тюрьмы, районы, над которыми нависла угроза; но ни в коем случае нельзя отважиться назвать их "безопасными районами".

Возможно, наилучшая характеристика "безопасного района" была дана г-ном Барри Фревером, который, выступая от лица Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в связи с отказом сербской стороны обеспечить СООНО доступ в "безопасный район" Горажде в то время, как СООНО в течение месяца пытались получить туда доступ, сказал следующее:

"На подступах к Горажде мы хотим поставить такой знак: **"БЕЗОПАСНЫЙ РАЙОН - НЕ ЗАХОДИТЬ: ПОВЫШЕННАЯ ОПАСНОСТЬ!"**.

В этой связи я хотел бы процитировать отрывок из письма Президента Республики Боснии и Герцеговины г-на Алии Изетбеговича от 1 июня на имя Председателя Совета Безопасности. В нем говорится следующее:

"Сербские полувоенные формирования при непосредственной поддержке югославской армии из Сербии продолжают свою агрессию на всей территории Боснии и Герцеговины.

Агрессор способен совершать это потому, что вы, члены Совета Безопасности, связываете нам руки в то время, когда наш народ убивают, а нашу страну разрушают.

Вы говорите, что вы не хотите принимать чью-либо сторону в этом конфликте. Но вы, Ваши Превосходительства, и косвенно, и прямо заняли сторону в этом конфликте, когда Совет ввел эмбарго на поставки оружия в отношении бывшей Югославии и когда Совет принял решение обеспечивать соблюдение этой резолюции в отношении Боснии и Герцеговины. Эмбарго на поставки оружия оказало немалую помощь хорошо вооруженному агрессору и привело к трагическому ослаблению жертвы. Теперь это ясно всем.

Последствия ясны и трагичны: две трети нашей страны оккупировано; более 200 000 гражданских лиц убиты; более 2 миллионов гражданских лиц изгнаны из своих домов; сотни городов и сел разрушены. Это та цена,

(Г-н Арриа, Венесуэла)

которую наша страна и ее народ заплатили за одно неудачное решение и за ваше упорное противодействие тому, чтобы оно было исправлено,". (S/25873, приложение)

Основной аргумент, который был выдвинут в Совете против того, чтобы принять более решительные меры для урегулирования этого трагического положения, состоит в том, что мы не располагаем достаточным количеством военных и финансовых ресурсов для того, чтобы разместить войска численностью в несколько тысяч человек. Мы вновь и вновь слышим, что больше ничего сделать нельзя и это единственный способ предотвратить утрату Боснией и Герцеговиной всей своей территории. Честно говоря, надо бы напомнить, что, когда Совет принял резолюцию, которая поручала некой коалиции принять меры в отношении разграбления, вандализма и присвоения собственности государства-члена - Кувейта, международное сообщество разместило 500 000 человек военного персонала, поделив основную стоимость между группой государств. Жизненные интересы были тогда теснее связаны с кризисом, нежели сейчас, когда объектом вандализма стало другое государство-член, и это не находит у международного сообщества столь щедрого отклика. Тем не менее, не пытаюсь сравнивать две ситуации, надо признать, что данная трагедия влечет за собой куда более тревожные последствия, которые нашли отражение в неопишуемых бесчеловечных преступлениях. Есть основополагающие ценности, которые должны иметь стратегическое значение для международного сообщества.

Правительство Боснии и Герцеговины официально заявило Совету о своем несогласии с конкретной формулировкой "безопасных районов", содержащейся в проекте резолюции. Эта позиция даже не принималась во внимание Советом, хотя он обычно учитывает мнения сторон конфликта, особенно когда они являются государствами-членами.

Моя делегация принимала очень активное участие в работе над резолюциями, которые предусматривают создание "безопасных зон" в Сараево, Сребренице, Тузле, Жепе, Горажде и Бихаче, и поэтому мы никак не могли выступать против данной концепции. Мы против того, какую форму принял этот гуманитарный шаг на практике.

Как и другие члены Группы неприсоединившихся государств, мы попытались внести свой вклад в решение дилемм и приобрели полезный опыт в процессе

(Г-н Арриа, Венесуэла)

откровенного обмена мнениями по данному вопросу. Не удалось урегулировать основополагающие разногласия, которые отделяют нас от других членов Совета в вопросе о том, какие шаги продемонстрировали бы, как считают некоторые, несомненное стремление положить конец нынешнему положению и переориентировать наши шаги на выработку общей концепции наилучшего решения вопроса.

(Г-н Арриа, Венесуэла)

Возможно, на нашу собственную оценку повлияли впечатления, которые сложились у нас от посещения по инициативе Совета Республики Боснии и Герцеговины и безопасного района Сребреницы, что было частью миссии, направленной более месяца назад для оценки ситуации и представления рекомендаций Совету Безопасности. В то время я охарактеризовал Сребреницу как тюрьму под открытым небом, подверженную медленному уничтожению. Мы настаивали на том, что Сребреница находится в исключительной ситуации и не должна стать моделью, которой необходимо следовать. Почему? Потому что этот безопасный район - неверно употребленный термин - в действительности превращается в лагерь беженцев, который находится под контролем и наблюдением стороны, осуществляющей агрессию в отношении беженцев.

Если и можно сделать из этого конфликта какой-нибудь вывод, то не следует ли из этого, что мы все должны быть вооружены, поскольку если Организация Объединенных Наций введет в отношении нас эмбарго, то мы все будем во власти наших врагов? Конечно, никто не должен следовать этому неверному выводу. Мы должны предпринять меры, чтобы обеспечить соблюдение принципов коллективной безопасности и реализовать их, благодаря чему будет гарантировано право на самооборону, как это предусмотрено Уставом.

В то время как мы пытались выработать в ходе переговоров Мирный план, Босния и Герцеговина потеряла две трети своей территории, а народ этой Республики стал жертвой все усиливающейся волны преступлений и насилий, достигшей беспрецедентных и недопустимых масштабов. Сегодня это государство - член нашей Организации находится в результате террора на грани исчезновения. Обстоятельства требуют того, чтобы Совет предпринял решительные и адекватные меры, с тем чтобы остановить этот геноцид. Настало время для того, чтобы действительно предпринять меры, а не делать вид, что такие меры предпринимаются.

По всем этим причинам делегация Венесуэлы воздержится от голосования по проекту резолюции, представленному на рассмотрение Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Венесуэлы за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н МАРКЕР (Пакистан) (говорит по-английски): Правительство и народ Пакистана с чувством глубокой скорби и серьезной обеспокоенности следят за продолжением трагедии в Республике Боснии и Герцеговине. Беззащитное гражданское

(Г-н Маркер, Пакистан)

население этой страны и особенно мусульмане были и остаются жертвами неприкрытой агрессии, массовых нарушений основополагающих прав человека и основных свобод, а также геноцида в форме пагубной практики "этнической чистки".

Кризис в Республике Боснии и Герцеговине представляет для международного сообщества испытание исторического значения. Те шаги, которые мы предпринимаем в Боснии и Герцеговине, могут в значительной степени определять ход эпохи, последовавшей за периодом "холодной войны".

Пакистан последовательно призывает международное сообщество и особенно Совет действовать без промедления и решительно на основе принципов Устава Организации Объединенных Наций. Мы призываем к решительным, безотлагательным и всеобъемлющим мерам со стороны Совета Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций для обеспечения выполнения его решений и предоставления Советом полномочий принимать все необходимые меры, включая удары военной авиации по ключевым стратегическим целям для прекращения сербской агрессии, обращения ее вспять на основе ухода сербских сил со всех территорий, захваченных с помощью применения силы и "этнической чистки", а также полного восстановления территориальной целостности, единства и суверенитета Республики Боснии и Герцеговины.

Организация Исламская конференция также решительно поддерживает скорейшее и эффективное прекращение агрессии против Республики Боснии и Герцеговины. Со времени начала кризиса она провела два чрезвычайных совещания и заседание президиума расширенного состава. На состоявшейся в Карачи в апреле этого года двадцать первой Конференции министров иностранных дел государств - членов Исламской конференции была принята резолюция, призывающая к незамедлительным и решительным мерам для прекращения агрессии и восстановления суверенитета и территориальной целостности Боснии и Герцеговины. Среди прочего она также призвала к нейтрализации тяжелого оружия, введению запрета на поставки оружия сербам и созданию безопасных районов, в которых население могло бы проживать в условиях относительного спокойствия.

Я хотел бы заявить довольно категорично, что моя делегация высоко оценивает и поддерживает основной посыл этого проекта резолюции и после ее принятия приложит все силы для ее выполнения. В этой связи я вновь повторяю предложение

(Г-н Маркер, Пакистан)

правительства Пакистана предоставить контингенты на цели операций по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине. Я хотел бы подчеркнуть, что Пакистан совместно с другими участниками Движения неприсоединения в Совете предложил концепцию безопасных районов, которая привела к принятию резолюций 819 (1993) и 824 (1993) Совета Безопасности в качестве незамедлительного ответа на чрезвычайную ситуацию и с целью спасти жизнь людей. Однако события в Сребренице, Желе и Горажде продемонстрировали фундаментальные недостатки этой концепции в отсутствие приверженности со стороны международного сообщества выполнить Мирный план Вэнса-Оуэна. Мы также посчитали, что необходимо было ясно указать и дать определение концепции безопасных районов и что для обеспечения адекватного претворения этой концепции следовало, с учетом мнений Генерального секретаря, включить эту концепцию в проект резолюции до его утверждения.

Моя делегация высоко оценивает проявленный авторами дух согласия при включении столь большого числа дополнений, предложенных государствами - членами группы неприсоединившихся стран в Совете Безопасности. Однако на наш взгляд, в нынешнем проекте резолюции по-прежнему не обращено внимание на некоторые ключевые вопросы конфликта в Боснии и Герцеговине. Нас беспокоит тот факт, что, если содержащиеся в проекте резолюции меры не будут дополнены Советом новыми адекватными мерами по принуждению в определенных временных рамках и в качестве части всеобъемлющего плана, ситуация на местах может остаться прежней и это послужит интересам сербов. Безопасные районы могут превратиться в постоянные лагеря беженцев, окруженные сербами, которые и далее будут осуществлять полный контроль за передвижением людей и грузов. В нынешних обстоятельствах сохранение статус-кво играет на руку агрессору. Моя делегация хотела бы повторить, что ни при каких обстоятельствах международное сообщество не должно принимать или даже косвенно признавать последствия агрессии или "этнической чистки".

Моя делегация считает, что необходимость создания безопасных районов, зафиксированная в принимаемом Советом проекте резолюции, не в полной мере соответствует нашим основополагающим политическим и гуманитарным интересам. Такая стратегия могла бы быть приемлемой только в том случае и тогда, когда международное сообщество примет на себя обязательство полностью выполнить Мирный план Вэнса-Оуэна и особенно его положения относительно территориального

(Г-н Маркер, Пакистан)

устройства для боснийских мусульманских общин. Как определено в Мирном плане, все районы проживания боснийских мусульман, а также Сараево должны быть объявлены охраняемыми Организацией Объединенных Наций районами, а тем районам, которые были объявлены безопасными, должна быть обеспечена максимальная степень охраны. По этим причинам моя делегация вынуждена воздержаться от голосования по данному проекту резолюции.

Необходимость выхода из кризиса в Боснии и Герцеговине никогда не была столь острой. Моя делегация настоятельно призывает Совет Безопасности безотлагательно предпринять дальнейшие адекватные меры, включая снятие эмбарго на поставки оружия в отношении Боснии и Герцеговины в соответствии с неотъемлемым правом этой Республики на самооборону согласно статье 51 Устава, нейтрализацию тяжелого оружия, запрет на поставки оружия агрессорам и укрепление сил по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине для целей принуждения.

Г-н О'БРАЙЕН (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Решение, которое Совет Безопасности призван принять сегодня, имеет большое значение. Имеется несколько аспектов в предлагаемом решении, которые делают его исключительно конкретным в отношении того, что этот проект резолюции не дает и не может дать полный ответ на ужасное проявление насилия, продолжающегося в Боснии. Вызывает разочарование тот факт, что не соблюдается статус безопасных районов, уже определенных в принятых ранее и поддержанных Новой Зеландией решениях Совета Безопасности, направленных на удовлетворение неотложных гуманитарных потребностей. Жизнь находящихся в этих районах людей по-прежнему подвергается опасности со стороны сербов. Гуманитарные усилия находятся на грани срыва по причине полностью неоправданного запрета, установленного сербами.

(Г-н О'Брайен, Новая Зеландия)

Проект резолюции в его нынешнем виде является не более чем первым шагом в направлении к торжеству справедливости, разума и законности по всей Боснии. Проект резолюции недвусмысленно об этом заявляет, и весьма важно, что это имеет место. Такое решение должно иметь политический контекст, и без таких рамок для этого Совета было бы бессмысленным жестом предусматривать принятие такого решения.

Новая Зеландия самым внимательным образом отнеслась к своей позиции в отношении данной предложенной резолюции, которая, как я уже отметил, является лишь первым шагом. Здесь следует подчеркнуть, на наш взгляд, один момент: как дух, так и буква документа четко предусматривают, что в том случае, если Совет примет это решение, сербы должны незамедлительно и окончательно положить конец своей нынешней агрессии и политике насилия в отношении районов, указанных в проекте резолюции. В противном случае может последовать ответ в виде удара с воздуха.

Сейчас крайне важно, по нашему мнению, чтобы это послание было четко понято: если сербы откажутся прекратить свою агрессию, проект резолюции не требует дальнейшего рассмотрения этого вопроса в Совете и дополнительного доклада от Генерального секретаря или даже еще одного заседания самого Совета Безопасности. Он не требует даже того, чтобы Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) были заблаговременно укреплены на местах; действия могут предприниматься в рамках пункта 10 этого проекта. Сроки не определены. Таким образом, если будут препятствовать СООНО на местах осуществлению их задач в соответствии с данным проектом резолюции, включая запрет на доступ в какой бы то ни было район; если будут по-прежнему налагать запреты и чинить препятствия в плане оказания гуманитарной помощи, то в качестве первого шага будут и должны быть предприняты действия, предусмотренные в данном проекте резолюции.

Под Вашим умелым руководством, г-н Председатель, Новая Зеландия участвовала на протяжении последних нескольких дней в неофициальных консультациях, равно как и в двусторонних обменах мнениями, с целью, помимо прочего, установить четко букву и дух этой предложенной резолюции в нынешний жизненно важный момент. Для нас исключительно важно и весьма знаменательно то, что мы не обнаружили никаких сомнений в отношении срочного характера предложенного решения в отношении

(Г-н О'Брайен, Новая Зеландия)

обозначенных районов, как я уже разъяснял ранее; использование удара с воздуха является реальным до тех пор, пока сербы упорствуют в своих действиях, и именно сейчас и незамедлительно.

В связи с этим на основе такого толкования Новая Зеландия голосовала за данный проект резолюции. Мы должны направить сейчас, вне всякого сомнения, четкий сигнал сербам, с тем чтобы они прекратили раз и навсегда свои действия в этих обозначенных безопасных районах и вблизи их, в противном случае они столкнутся с незамедлительными последствиями. Любой иной сигнал, отличный от этого, - в качестве первого шага - нанес бы, на наш взгляд, серьезный ущерб репутации Совета и фактически Организации Объединенных Наций в целом. Принятие этого проекта резолюции сегодня, в то время когда продолжаются атаки сербов и наша бездеятельность поставила бы под серьезный вопрос моральный авторитет Совета, крайне необходимо, и всем надлежит подумать над этим.

Новая Зеландия признает особые обязательства тех членов Совета, которые будут выполнять задачи, предусмотренные в пункте 10. Мы осознаем тяжелое бремя ответственности, которую они берут на себя, особенно тех ведущих стран, которые предложили сегодняшний проект резолюции на наше рассмотрение. Это решение в случае его принятия будет означать, что все взоры будут устремлены на них. Ожидания весьма высоки, и Новая Зеландия также признает и приветствует значительные усилия командования СООНО на местах в Боснии. Оно также несет огромную ответственность, и в том случае, если сербы не прекратят свою агрессию, все те, кто несет эти серьезные обязательства, должны обеспечить после оперативного рассмотрения ситуации на местах, чтобы были незамедлительно предприняты действия, предусмотренные в нынешнем решении, на основе использования удара с воздуха. В реальном и прямом смысле проект резолюции являет собой на нынешнем этапе политическую директиву Совета командованию СООНО на нынешнем этапе.

Мы знаем - и мы внимательно слушали выступавших ранее ораторов, - что некоторые из наших коллег в Совете имеют сомнения относительно морального характера и эффективности решения, за принятие которого сегодня мы ратуем. Новая Зеландия считает, что с точки зрения человеческих возможностей и в силу особых и значительных последствий, обозначенных в рассматриваемом нами проекте резолюции,

(Г-н О'Брайен, Новая Зеландия)

которых я касался, в этом жизненно важном вопросе Совет должен стремиться действовать на основе консенсуса.

При том понимании, о котором я только что говорил, Новая Зеландия будет голосовать за проект резолюции.

Г-н ЖЕЗУШ (Кабо-Верде) (говорит по-английски): Народ и правительство моей страны весьма пристально следят за развитием конфликта в Республике Боснии и Герцеговине и испытывают негодование и возмущение перед лицом актов жестокости и дикости, совершаемых в отношении населения Боснии. Действительно, мы напуганы постоянно совершаемыми ужасными преступлениями и использованием самых жестоких методов. Как и подавляющее большинство членов международного сообщества, мы не одобряем и фактически осуждаем воюющие стороны, главным образом сербов, за безответственную политику и методы, к которым они прибегают в этом конфликте. Практика "этнической чистки" представляет собой достойное презрения средство захвата территории. Произвольные и систематические обстрелы городов, когда мишенью становится гражданское население, являются преступным методом ведения военных действий, издавна осуждаемым международным гуманитарным правом.

Гуманитарные соображения, которые послужили толчком к развитию международного гуманитарного права и на протяжении столетий являлись для него руководством, полностью и систематически попираются в ходе этого конфликта, однако мы даже в еще большей степени напуганы неспособностью международного сообщества предпринять шаги, с тем чтобы положить конец этой трагедии. Постоянно совершаются отвратительные преступления, шаг за шагом завоеывается территория с использованием всякого рода бесчеловечных методов, повседневным явлением становятся массовые убийства гражданских лиц, и ничего, абсолютно ничего, не заставляет нас, особенно тех из нас, кто несет особую ответственность за поддержание мира и безопасности, предпринять шаги, с тем чтобы сдержать и положить конец преступлениям, совершаемым в этих условиях.

Моя страна принадлежит к группе стран, которые выступают в поддержку принятия надлежащих мер этим Советом с целью выполнения поставленных перед ним задач и обеспечения эффективного подхода к этому конфликту, ибо мы считаем, что в мире, чреватом потенциальными конфликтами, Совет должен направить сигнал

(Г-н Жезуш, Кабо-Верде)

посредством своих действий, а не только слов, о том, что он выполняет свои обязательства в соответствии с Уставом и что он не намерен мириться и оставлять безнаказанными агрессию и применение силы как средства разрешения конфликтов. К нашему сожалению, в случае с Боснией этот сигнал все еще предстоит направить.

(Г-н Жезуш, Кабо-Верде)

Давайте будем надеяться на то, что находящийся сегодня на нашем рассмотрении проект резолюции задаст тон новому отношению Совета к боснийскому конфликту, который в конечном итоге вынудит его эффективно выполнить свою главную обязанность по Уставу.

В самом деле, данный проект резолюции впервые, и в качестве первого шага, обязует Силы Организации Объединенных Наций по охране предпринимать оборонительные военные действия для охраны зон безопасности и находящегося в них гражданского населения от нападений и бомбардировок. Если резолюция не останется мертвой буквой из-за нежелания выполнять ее - а мы искренне надеемся, что этого не случится, - тогда, мы считаем, этот Совет приступил к эффективному урегулированию данного конфликта с целью определения такого курса действий, который приведет к его справедливому и прочному разрешению. Мы рассчитываем получить от Генерального секретаря доклад об основных аспектах осуществления данной резолюции как можно раньше.

Мы отмечаем тот факт, что проект резолюции обязует Силы Организации Объединенных Наций охранять безопасные районы только в качестве первого шага и что этот Совет готов быстро рассмотреть новые и более жесткие меры. В нашем понимании то, что сегодня на основании данного проекта резолюции мы обеспечиваем охрану только безопасных районов, никоим образом не означает, что, так сказать, "небезопасные районы" подлежат захвату.

Мы также отмечаем, что в данном проекте резолюции утверждается тот факт, что создание безопасных районов является лишь временной мерой и что главной целью остается ликвидация последствий применения силы и предоставление всем перемещенным из своих домов лицам возможности мирно вернуться в них, начиная, среди прочего, с быстрого осуществления положений Плана Вэнса-Оуэна в тех районах, в которых с ними согласились непосредственно вовлеченные в конфликт стороны. Поэтому мы ожидаем, что Совет будет предпринимать дальнейшие эффективные действия для достижения этой объявленной цели.

Мы признательны авторам за приложенные ими усилия для принятия во внимание законных интересов других делегаций, в том числе и моей. Хотя в проекте

(Г-н Жезуш, Кабо-Верде)

резолуции и не полностью учтены все высказанные нами в ходе его обсуждения соображения, мы считаем, что он впитал в себя достаточно улучшений для того, чтобы гарантировать себе наш голос в его поддержку.

Г-н ОЛХАЙЕ (Джибути) (говорит по-английски): Позвольте мне поздравить Вас, сэр, по случаю Вашего вступления на пост Председателя в текущем месяце. Я убежден, что Вы проведете нашу работу с умением и профессионализмом. Позвольте мне также воздать должное послу Российской Федерации г-ну Воронцову за эффективное и достойное всяческих похвал руководство работой Совета в прошлом месяце.

Моя делегация считает, что многие из нас - свидетелем чему являются некоторые предпринимаемые в последнее время Советом действия - с вниманием относятся к нарастающей волне протеста мировой общественности против продолжающихся в Боснии зверств, а также к требованию того, чтобы им был положен конец. Совершенно очевидно, что моя страна не может претендовать на то, чтобы быть великой военной или экономической державой, способной регулировать балансы в происходящих в мире конфликтах. Однако мы способны полностью войти в тяжелое положение столь многих "маленьких людей" в мире, таких, как боснийцы, чья жизнь и смерть отказываются отделяться друг от друга как совершенно несовместимые явления. В конечном итоге, мы можем поблагодарить злобных и жестоких сербов за пробуждение мирового "молчаливого большинства", за наш позор, который выливается во все более единодушный крик: "хватит!". Мы готовы причислить себя к тем, кто преисполнен решимости сделать все, что в их силах, для того чтобы остановить то, что совершенно справедливо названо моральным преступлением, злодеянием.

Мы крайне возмущены тем, что непрекращающиеся литания зверств в Боснии, кажется, постоянно остаются неизменными, если только не становятся хуже. Беспрестанные бомбардировки гражданского населения, лагеря для пленных, убийства ни в чем не повинных женщин и детей, получившие широкое распространение надругательства над женщинами, отказ допустить то, чтобы столь чрезвычайно необходимая гуманитарная помощь достигала страждущих жертв этой войны - все это является свидетельством усилий сербов навязать свое окончательное решение.

(Г-н Олхайе, Джибути)

Вероятно, хуже всего то, что существует определенная убежденность в том, что сербы никогда на самом деле не вели переговоры честно, что их бесчисленные отречения от их же собственных "лебединых" слов указывают на их преступную сущность и на их цинизм, в которых они могут соперничать с худшими в европейской истории. В конечном итоге любой акт доброй воли, любая мирная встреча, любая попытка достичь справедливого прекращения огня использовались сербами лишь для того, чтобы укрепить свое военное преимущество. Мы больше не можем верить ни им, ни их лидерам.

Если где-нибудь в туманном мире дипломатии существует скрытая повестка, на основании которой в конечном итоге будет принята сербская агрессия и ее плоды, тогда все то, что мы сегодня говорим и делаем, представляет собой главным образом шараду, тогда гибель людей, уничтоженные дома, страдания и смерть - все это зря, тогда мы должны быть готовы вписать в Устав Организации Объединенных Наций еще одну главу и озагласить ее "Международный цинизм и лживость".

Однако если мы намерены твердо придерживаться духа и положений Плана Вэнса-Оуэна, девяти конституционных принципов, карты провинций, временных договоренностей и мирного соглашения, тогда дозволение сербам безнаказанно продолжать свои зверства и вызывающее поведение за счет столь многих жизней и по-прежнему захватывать дополнительные территории, которые мы вовсе не собираемся позволять им удерживать, столь же бессмысленно и трагично. В таком случае необходимо что-то немедленно предпринять. Несомненно то, что боснийское правительство обладает неотъемлемым правом на самооборону против вооруженных нападений, и что никто не может утверждать, будто Совет принимает меры, "необходимые для поддержания международного мира и безопасности" в этом регионе. Поэтому мы считаем, что должно быть по меньшей мере отменено эмбарго на поставки оружия в той его части, которая касается боснийского правительства. Мы должны также приступить к изъятию сербских тяжелых вооружений, если сербы сами не уберут их, и мы должны быть готовы охранять поставки гуманитарной помощи. Теперь речь идет о новой концепции, которую мы, группа неприсоединившихся стран, предложили еще несколько месяцев назад и которая явилась основой для резолюций 819 (1993) и 824 (1993).

(Г-н Олхайе, Джибути)

В таком случае, являются ли "безопасные районы" адекватным ответом? Это может стать средством для прекращения в ближайшем будущем нынешней адской ситуации. Весь мир, однако, подвергает сомнению всю концепцию в целом как не имеющую связь с общей политической ситуацией, не говоря уже об истинном страхе за то, что данная концепция может узаконить "этническую чистку" и статус-кво - созданный сербами - в значительной степени в результате нежелания международного сообщества даже побрятьать своими мечами. Кроме того, существует вполне оправданный страх по поводу того, что стратегия "безопасных районов" может быть истолкована как единственная жизнеспособная альтернатива какому бы то ни было приемлемому мирному плану и что эта концепция является лишь эвфемизмом понятий "гетто" или "концентрационных лагерей" для беженцев, которым мало на что надеяться в смысле нормальной жизни - с политической, социальной или экономической точек зрения - в ближайшем будущем.

Как и во всех ранее принятых резолюциях, в данном проекте резолюции подтверждается, что Босния и Герцеговина является не менее полноправным членом Организации Объединенных Наций, чем кто бы то ни было из нас. Тем не менее сохраняется всепроникающий страх, что нынешняя политика "безопасных районов" может обречь этот несчастный народ на весьма сомнительное существование палестинского типа. И главным образом именно этот скептицизм лежал трудных и утомительных переговоров, которые группа неприсоединившихся стран - членов Совета вела с авторами данного проекта резолюции, а также со всеми другими членами Совета.

Во многих отношениях проект резолюции о "безопасных районах" может рассматриваться как переломный в истории боснийского конфликта. Его авторы проявили готовность принять ряд жестких мер, которые, если будут осуществляться искренне и честно, могут обеспечить определенную основу для скорого прекращения убийств и долгосрочного урегулирования кризиса. Твердым подтверждением суверенитета и территориальной целостности Боснии является положение о том, что "этническая чистка" и ее последствия, в том числе приобретение территорий силой,

(Г-н Олхайе, Джибути)

должны быть обращены вспять, а также поддержка Плана Вэнса-Оуэна как сохраняющейся цели урегулирования этого конфликта. В проекте резолюции действительно содержится много прямолинейных слов.

Однако мы должны быть готовы к тому, что сербы будут проверять нас, игнорировать нас, чинить нам препятствия. Они чувствуют, что они победители и что Запад следует похвалить за "более реалистичный подход". Поэтому безопасные районы необходимо защитить, восстановить и обеспечить основными гуманитарными товарами и услугами. Мы должны быть готовы твердо дать понять сербам, что нельзя и далее испытывать терпение Организации Объединенных Наций и что меры, обозначенные в проекте резолюции, будут выполнены. Несмотря ни на какие возражения, следует разместить наблюдателей Организации Объединенных Наций на границах Югославии. Сербская тяжелая артиллерия должна быть выведена из зон, прилегающих к безопасным районам.

Наш мир - это мир Си-Эн-Эн. Если результатом этого проекта резолюции станут лишь новые убийства, голод, варварство сербов, то миру, возможно, придется согласиться с тем, что международной коллективной безопасности не существует.

Помня об этих многочисленных оговорках и испытывая чувство *déjà vu*, моя делегация после долгого размышления поддерживает данный проект резолюции и искренне соглашается с решительным заявлением государств-членов, являющихся его авторами, о том, что на этот раз они действительно настроены серьезно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь я поставлю содержащийся в документе S/25870 проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Бразилия, Кабо-Верде, Китай, Джибути, Франция, Венгрия, Япония, Марокко, Новая Зеландия, Российская Федерация, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Голосовали

против: никто не голосовал против.

Воздержались: Пакистан, Венесуэла.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Результаты голосования следующие: 13 голосов за при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Таким образом, проект резолюции принимается в качестве резолюции 836 (1993).

Теперь я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают сделать заявления после голосования.

Г-н САРДЕНБЕРГ (Бразилия) (говорит по-английски): Делегация Бразилии голосовала за резолюцию 836 (1993). Мы рассматриваем ее как еще один шаг в процессе, который должен пройти еще через целый ряд этапов, в процессе, конечной целью которого по-прежнему является достижение справедливого и прочного урегулирования жестокого конфликта, бушующего в Боснии и Герцеговине.

Бразильское правительство с постоянной тревогой следит за ухудшением гуманитарной ситуации в Боснии и Герцеговине, где постоянные нарушения международного гуманитарного права и нестерпимые препятствия на пути гуманитарных усилий стали, похоже, правилом, с которым нельзя согласиться. Моя делегация не может не поддержать действия Совета Безопасности, направленные на облегчение тяжелой доли боснийского народа.

По нашему мнению, решение, принятое сегодня Советом, должно рассматриваться как временная мера и должно преследовать двойную цель: немедленно или в самое ближайшее время обеспечить безопасность населения в безопасных районах и хотя бы минимальные условия для жизни в них; а на последующем этапе, которого желательно достичь как можно скорее, полностью восстановить нормальные условия жизни в этих районах. Выполнение этих условий будет служить критерием оценки эффективности данной резолюции.

Эту резолюцию не следует рассматривать как идеальный или окончательный ответ Совета Безопасности на происходящий конфликт; и пусть ни у кого не будет заблуждений на этот счет. Однако, несмотря на свои недостатки, она представляет собой конкретный шаг и свидетельствует о существенном качественном изменении в подходе Совета к решению данного вопроса.

В ходе обсуждений, завершившихся принятием этой резолюции, неоднократно высказывались опасения в отношении того, что настоящая концепция безопасных районов может привести к "замораживанию" нынешней ситуации на месте, к вознаграждению военной мощи в ущерб мусульманской общине. Мы считаем, что для того, чтобы подкрепить высказывавшиеся заверения в обратном и учесть эти законные опасения, необходимо в свое время дополнить только что принятую резолюцию соответствующими добавочными мерами.

Моя делегация по-прежнему считает, что окончательное урегулирование убийственного конфликта в Боснии и Герцеговине должно быть достигнуто путем

(Г-н Сарденберг, Бразилия)

переговоров и мирными средствами и что в этой связи Мирный план, составленный г-ном Сайрусом Вэнсом и лордом Оуэном, полностью сохраняет свою значимость.

В то время как эта цель должна оставаться основной целью усилий международного сообщества, и в частности Совета Безопасности, мы искренне надеемся, что принятая сегодня резолюция, сколь бы ограниченной она ни была, окажется реалистичной и эффективной и окажет непосредственное воздействие на облегчение неопикуемых страданий, которые так долго приходится терпеть ни в чем не повинному населению Боснии и Герцеговины.

Г-н ВОРОНЦОВ (Российская Федерация): Российская Федерация выступила в качестве соавтора только что принятой резолюции Совета Безопасности, предусматривающей меры по обеспечению полного соблюдения режима безопасных районов в Республике Боснии и Герцеговине. Для достижения этой цели в резолюции заложен серьезный комплекс весьма действенных и реально осуществимых мер. Таким образом, Советом Безопасности предпринят конкретный шаг по реализации принятой в Вашингтоне 22 мая министрами иностранных дел Испании, Российской Федерации, Франции, Великобритании и США Программы совместных действий, которая призвана придать "второе дыхание" процессу урегулирования в Боснии и Герцеговине, стабилизировать положение в других "критических зонах" бывшей Югославии.

В своих предложениях, дополняющих прежние политические подходы, участники встречи в Вашингтоне поставили целью, учитывая динамику ситуации, прагматически искать пути к тушению боснийского пожара и прочному политическому урегулированию на основе безусловного сохранения Республики Боснии и Герцеговины как единого государства.

Вашингтонская программа исходит из принципиальной установки на целесообразность поэтапного последовательно проведения в жизнь плана Вэнса-Оуэна. Эта программа является сбалансированным пакетом действий на различных направлениях и адресована всем сторонам в конфликте. В ней подтверждена готовность продолжать оказание гуманитарной помощи Боснии и Герцеговине, одобрена концепция "безопасных зон", а также четко изложены вопросы, связанные с возможным "опечатыванием" ее границ, в том числе путем направления международных наблюдателей. Участники встречи в Вашингтоне подтвердили недопустимость закрепления сторон в конфликте на захваченных силой территориях. Все это -

(Г-н Воронцов, Российская Федерация)

реальные шаги, призванные содействовать стабилизации в бывшей Югославии. При этом Вашингтонская программа отнюдь не закрывает возможность принятия новых и более жестких мер, ни одна из которых не predetermined и не исключена из рассмотрения.

(Г-н Воронцов, Российская Федерация)

Стержнем пятисторонней декларации является стремление сохранить процесс югославского и, в первую очередь, боснийского урегулирования в политических границах, не допустить втягивания международного сообщества в военный сценарий решения проблемы, ибо это путь в тупик, к новым жертвам и разрушениям.

Трагические события последних дней в ряде мест Республики Боснии и Герцеговины, уже объявленных резолюцией 824 (1993) Совета Безопасности безопасными районами, непрекращающиеся страдания боснийцев, лишенных элементарных средств к существованию, делают неотложной необходимость расширения мандата Сил ООН по охране для обеспечения на практике режима безопасности этих районов, в частности для сдерживания нападений, контроля за прекращением огня, беспрепятственной доставки в них гуманитарной помощи.

Российская делегация твердо убеждена в том, что осуществление данной резолюции явится важным практическим шагом мирового сообщества по реальному обузданию насилия и прекращению огня на многострадальной боснийской земле. Отныне любые попытки предпринимать военные нападения, обстрелы и бомбардировки безопасных районов, попытки вооруженных вторжений в них и создания препятствий для доставки гуманитарной помощи будут пресекаться силами ООН с использованием всех необходимых мер, в том числе и силы оружия. Это явится важным фактором стабилизации обстановки в этих районах и уменьшения страданий гражданского населения.

Мы надеемся, что все конфликтующие стороны проявят готовность сотрудничать на основе принятой резолюции, которая призвана стать важной ступенью, создающей предпосылку для последовательного выполнения Мирного плана.

Только прекращение огня и обуздание насилия, а именно в этом заключается главная цель принятой сегодня резолюции, может привести к реальному сдвигу на пути мирного урегулирования боснийского кризиса.

Российская Федерация со своей стороны будет продолжать самые активные усилия на коллективной и двусторонней основе, стремясь содействовать скорейшему мирному урегулированию югославского кризиса.

Г-жа ОЛБРАЙТ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски):

Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета. Нам предстоит прекрасный месяц работы под Вашим

руководством. Мы также очень признательны представителю Российской Федерации, послу Воронцову за проделанную им огромную работу.

Мое правительство испытывает удовлетворение по поводу принятия данной резолюции, которой на территории Республики Боснии и Герцеговины создаются безопасные районы. Мы выступили в качестве соавтора данной резолюции потому, что рассматриваем ее как одно из средств спасения человеческих жизней и облегчения для боснийского населения ситуации в гуманитарной области.

Мы исполнены решимости совместно с другими членами международного сообщества бороться за прекращение этой ужасной войны и установление прочного и справедливого мира. Принятая сегодня резолюция не знаменует собой конец процесса. Ее авторы никогда и не стремились к этому.

Позвольте мне быть откровенной. Голосуя за эту резолюцию, Соединенные Штаты не питали никаких иллюзий. Это всего лишь промежуточный шаг - и только.

Более того, и Совет Безопасности, и правительства стран, разработавших Программу совместных действий, выразили согласие оставить открытыми возможности принятия новых и более жестких мер, ни одна из которых не предопределена и не исключена из рассмотрения. Позиция моего правительства в отношении характера этих более жестких мер остается неизменной.

И наконец, позвольте мне сказать о том, что мы ожидаем от боснийской сербской стороны всестороннего содействия в осуществлении данной резолюции. В случае отсутствия такого содействия мы займемся поиском дальнейших шагов в рамках Совета Безопасности. Необходимо положить конец насилию. Данная резолюция может стать решающим шагом в этом направлении.

Г-н ЛИ Чжаосин (Китай) (говорит по-китайски): С самого начала делегация Китая испытывает глубокую озабоченность по поводу кризиса, разразившегося на территории бывшей Югославии в целом и по поводу трагической вспышки конфликтов в Боснии и Герцеговине в частности. В последнее время вооруженные конфликты в Боснии и Герцеговине бушуют не угасая и произошло резкое ухудшение ситуации в гуманитарной области, результатом чего стали крайне бедственное положение населения, гибель огромного числа людей и уничтожение имущества - все это не может не вызывать у делегации Китая глубокой озабоченности и тревоги.

(Г-н Ли Чжаосин, Китай)

Продолжающиеся эскалация и углубление конфликта в Боснии и Герцеговине представляют собой серьезную угрозу миру и безопасности в регионе. В сложившихся условиях создание ряда "безопасных районов" может служить также и временной мерой, осуществляемой с целью сокращения числа конфликтов и облегчения страданий народа, даже несмотря на то, что такой шаг не может привести к окончательному урегулированию конфликта в Боснии и Герцеговине. Помимо этого, процесс его осуществления может быть сопряжен с множеством сложных аспектов и рядом трудностей. Мы считаем, что данная временная мера не может подменить собой Мирный план, предусматривающий всеобъемлющее политическое урегулирование конфликта. Наоборот, мы надеемся, что эта временная мера будет способствовать нахождению путей политического урегулирования конфликта. Руководствуясь приведенными выше соображениями гуманитарного характера, делегация Китая отдала свой голос в поддержку только что принятой резолюции.

Китай неизменно активно выступает за мирное урегулирование споров в отношениях между государствами на основе диалога и переговоров и против использования угрозы силой или ее применения. Поэтому мы последовательно выступали в поддержку предпринимавшихся Сопредседателями Международной конференции по бывшей Югославии неустанных усилий, направленных на поиск путей политического урегулирования конфликта в рамках Конференции. Основываясь на такой принципиальной позиции, мы хотели бы отметить, что такие шаги, как включение в эту резолюцию ссылки на Главу VII Устава Организации Объединенных Наций с целью санкционирования использования силы, а также предусматриваемая резолюцией возможность осуществления в Боснии и Герцеговине дальнейших мер военного характера, могут, вместо того чтобы способствовать усилиям по поиску путей установления в Боснии и Герцеговине прочного мира, привести к еще большему обострению сложившейся там ситуации и оказать отрицательное воздействие на мирный процесс. Мы не можем не зафиксировать имеющиеся у нас в этой связи оговорки.

У нас, в Китае, есть древняя поговорка, гласящая: "От войны никто не выигрывает, а мир приносит пользу всем". Мы глубоко надеемся на то, что все стороны в бушующем в Боснии и Герцеговине конфликте примут во внимание интересы народа и немедленно прекратят любые военные действия, обеспечат гарантии беспрепятственной доставки гуманитарной помощи, оперативно устранят существующие

между ними разногласия на основе мирных переговоров и достигнут истинного национального примирения в Боснии и Герцеговине, с тем чтобы ее народ смог в скором будущем приступить к восстановлению своей страны в мирных условиях.

Г-н ХАТАНО (Япония) (говорит по-английски): Продолжение боевых действий в Боснии и Герцеговине вызывает в Японии глубокую озабоченность. В Японии по-прежнему полагают, что конфликт в Боснии и Герцеговине должен быть урегулирован на основе переговоров и что Мирный план, подготовленный г-ном Вэнсом и лордом Оуэном, по-прежнему остается единственным реально осуществимым способом установления в этом районе прочного мира.

Япония вновь обращается к боснийским сербам с требованием немедленно прекратить любые военные действия и безотлагательно вернуться за стол переговоров. Ни при каких условиях нельзя допустить сохранения оккупации боснийскими сербами территорий, контролируемых ими за счет использования силы и осуществления "этнической чистки".

(Г-н Хатано, Япония)

Ввиду особой и чрезвычайной ситуации, сложившейся на этой территории, Япония поддерживает содержащееся в резолюции предложение о расширении мандата Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в надежде, что это предотвратит дальнейшее кровопролитие и сохранит суверенитет и территориальную целостность Боснии и Герцеговины. Однако Япония подчеркивает, что это предложение надо рассматривать как средство достижения долгосрочных и всеобъемлющих целей, которые состоят в обеспечении справедливого и прочного урегулирования положения в Боснии и Герцеговине. В этой связи я с нетерпением ожидаю, когда мы получим и сможем изучить доклад Генерального секретаря об осуществлении данной резолюции.

Г-н ЭРДЕШ (Венгрия) (говорит по-французски): Что касается резолюции 836 (1993), которая только что была принята Советом, то Венгрию более всего волнует не вопрос о целесообразности безопасных районов, а скорее отыскание надлежащих решений для некоторых из возникших в этой связи проблем.

В какой степени создание таких районов согласуется с осуществлением Плана Вэнса-Оуэна? Как можно гарантировать временный характер этих мер, с тем чтобы на определенном этапе перемещенные лица могли возвратиться домой? Может ли Совет Безопасности гарантировать эффективную защиту безопасных районов? Как обеспечить, чтобы создание безопасных районов ни в коем случае не превратилось в шаг, подрывающий суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Боснии и Герцеговины, и не способствовало бы узакониванию результатов "этнической чистки"?

В резолюции 836 (1993) предпринимается попытка найти ответ на эти весьма закономерные вопросы. Нам кажется, что, к сожалению, ответы не вполне удовлетворительные, и в данной резолюции намечены далеко не идеальные решения. В то же время мы отмечаем, что в ходе предшествовавшего обсуждения в Совете и в ответ на высказанные многими из нас соображения, в текст внесены важные позитивные изменения, которые позволили приспособить принятую сегодня резолюцию к нынешним задачам в Республике Боснии и Герцеговине.

Эта резолюция касается лишь симптомов, поскольку она не дает убедительного ответа на ключевой на данном этапе вопрос боснийского конфликта: как обратить вспять результаты агрессии, которая безнаказанно осуществлялась в этой стране.

(Г-н Эрдёш, Венгрия)

Венгрия проголосовала в поддержку резолюции 836 (1993), так как в ней вновь подтверждается незаконность и неприемлемость какого бы то ни было захвата территории силой. В ней подтверждается, что концепция безопасных районов ни в коем случае не самоцель, а скорее имеет характер временной меры, которая является неотъемлемой частью процесса Вэнса-Оуэна. В числе условий прочного урегулирования конфликта в резолюции подчеркивается необходимость ухода с захваченных силой территорий и ликвидации последствий "этнической чистки". В ней одобряется Мирный план для Республики Боснии и Герцеговины, подтверждается необходимость восстановления в полном объеме территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины и принято решение обеспечить полное уважение безопасных районов, о чем говорится в резолюции 824 (1993) Совета Безопасности, которая, позволю себе напомнить, провозглашает безопасными районами - в дополнение к открыто названным районам - другие районы, находящиеся под угрозой.

Мы проголосовали за резолюцию 836 (1993), поскольку мы трактуем ее как документ, уполномочивающий Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) применить силу в ответ на бомбардировку безопасных районов или вооруженные нападения, а также в условиях преднамеренного создания в этих районах или поблизости от них препятствий свободному передвижению СООНО либо охраняемой транспортировке гуманитарных грузов. Мы также считаем, что резолюция уполномочивает государства-члены принять все необходимые меры, включая удары с воздуха, для обеспечения поддержки деятельности СООНО.

Мы далее отмечаем, что резолюция 836 (1993) предусматривает - не более, чем через два месяца после принятия данной резолюции - подготовку доклада об осуществлении ее положений и сохраняет возможность принятия новых более жестких мер.

Тем не менее было бы неправильно думать, что Совет Безопасности на данном критическом этапе сделал все возможное для того, чтобы не только сдержать, но и дать отпор агрессии, вдохновляющей и движущей силой которой стал великосербский национализм. Поэтому Венгрия по-прежнему подчеркивает, что резолюция, которую мы сегодня приняли, может стать лишь началом процесса, ведущего к отысканию справедливого и прочного решения, облегчающего осуществление Плана Вэнса-Оуэна, который в нынешних условиях остается единственным доступным средством сохранения

территориальной целостности Республики Боснии и Герцеговины, прекращения военных действий и восстановления нормальных жизненных условий для всех этнических и религиозных общин на всей территории страны.

Балканский кризис в конце нашего столетия стал несравненным потрясением для тех столпов, на которые опираются европейская безопасность и сотрудничество. Действия, предпринимаемые сейчас международным сообществом, осуществляются под девизом "слишком мало, слишком поздно". Было бы трагической ошибкой думать, что в боснийское кровопролитие вовлечены только боснийцы, так как урегулирование этого конфликта отвечает стратегическим интересам всего международного сообщества, и события, происходящие сейчас в горах и долинах этой волшебной страны, выходят далеко за рамки этой Республики. Не понимать этого или просто оттягивать решение вопроса означало бы обречь себя на повторение истории и стало бы свидетельством нашей удивительной неспособности извлекать уроки из отвратительных, ужасающих событий, которые уже происходили в XX веке в этой части Европы.

Если мы позволим восторжествовать насилию и нетерпимости, то их победа будет восприниматься как поощрение к действию всеми теми, кто может, как им кажется, достичь аналогичных целей и намерен сделать это, будучи уверенным в том, что мир станет беспомощно наблюдать, как они осуществляют свои низкие умыслы.

Одним из опасных аспектов резолюции 836 (1993) является возможность создания государственной структуры в изолированных анклавах, поддерживаемой лишь посредством международной помощи, замораживание ситуации, а затем де-факто признание существующих реалий, которые являются результатом кровопролития и пожаров.

Было бы иллюзорно питать надежду на то, что такая ситуация может способствовать восстановлению мира и стабильности в данном регионе. Напротив, и тому немало свидетельств в европейской истории, несправедливость и преследования сеют семена грядущих раздоров. После второго мирового пожара народы мира решили создать международные структуры для того, чтобы можно было не только сдерживать, но и дать отпор агрессору. Нерушимость этого постулата является одним из принципов существования Организации Объединенных Наций.

(Г-н Эрдёш, Венгрия)

Несмотря на трагические, непростительные отлагательства решения этой серьезнейшей проблемы, которая влияет на всю структуру международных отношений и за которую нам приходится платить дорогой ценой слез и кровопролитий, пока еще не поздно проявить, наконец, необходимую решимость и использовать весь арсенал средств, которыми мы располагаем в соответствии с Уставом Организации.

(Г-н Эрдёш, Венгрия)

Именно ввиду огромной моральной и политической ответственности Совета Безопасности действовать в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и не допускать пассивности, которая была бы равносильна соучастию в безответственном поведении и агрессии, Венгрия, будучи преисполнена боли и возмущения и с учетом ее принципиальных убеждений и геополитической ситуации, решила проголосовать за эту резолюцию.

Сэр Дэвид ХАННЕЙ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): 22 мая в Вашингтоне Соединенное Королевство вместе с Францией, Российской Федерацией, Испанией и Соединенными Штатами приняли Программу совместных действий по Боснии. Пять стран посчитали важным в качестве основы для эффективных действий выработать общую согласованную платформу на предстоящую перспективу. Мы достигли этого общего мнения в Вашингтоне и наметили сферы для осуществления неотложных шагов в Совете Безопасности. Мы также вновь подтвердили неотложную необходимость урегулирования путем переговоров, приняв на себя обязательства активизировать свои усилия в этом направлении.

В настоящее время мы делаем некоторые шаги вперед в плане реализации этой ближайшей повестки дня. 25 мая Совет Безопасности принял резолюцию 827 (1993) об учреждении Международного трибунала для расследования военных преступлений. Это свидетельствует о решимости международного сообщества расследовать зверства, совершенные во время этого ужасного конфликта, а также подвергнуть персональной ответственности лиц, виновных в их совершении. Мы также рассматриваем возможность принятия резолюции об установлении международного контроля на границе Сербии и Черногории с Боснией. Мы желаем продолжать этот процесс и не думаем, что на этот Совет окажет какое-либо воздействие негативное отношение г-на Милошевича.

Только что принятая нами резолюция по вопросу безопасных районов - это еще один важный шаг в деле реализации нашей ближайшей повестки дня. Она направлена на предоставление дополнительной помощи значительным группам гражданского населения, основную часть которых составляют мусульмане. Новым элементом является то, что мы вместе с Францией и Соединенными Штатами, вероятно в рамках НАТО, готовы при получении полномочий согласно этой резолюции предоставить воздушные силы в ответ на призывы о помощи со стороны сил Организации

(Сэр Дэвид Ханней, Соединенное
Королевство)

Объединенных Наций в самих безопасных районах и в прилегающих к ним зонах. Для эффективного осуществления этой концепции безопасных районов Организации Объединенных Наций потребуются дополнительные контингенты, и мы поддержим Генерального секретаря в его усилиях по привлечению новых контингентов, в том числе со стороны некоторых мусульманских государств.

Безопасные районы не остановят войну. Они являются временной мерой. Но они могут предоставить новые районы стабильности и дополнить важные усилия, предпринимаемые на постоянной основе силами Организации Объединенных Наций на всей территории Боснии для оказания помощи в гуманитарном плане, в зависимости от которой находится жизнь столь многих людей. В том что касается контингента Великобритании, эта помощь заключается в постоянных действиях на всем пути доставки гуманитарных грузов через центральную Боснию из Сплита в безопасный район Тузла, где напряженность в отношениях между боснийскими хорватами и мусульманами находится на высоком уровне.

Высказываются предложения относительно того, чтобы объединить политику создания безопасных районов со снятием эмбарго на поставки оружия. Мое правительство не считает такое объединение вариантом и в равной степени полагает, что так не считают и другие правительства, которые предоставляют свои контингенты. Две политические концепции совершенно несхожи и взаимоисключают друг друга. Было бы непросто совместить аспект поставки оружия с деятельностью Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на местах.

Я хотел бы подчеркнуть, что эти неотложные меры направлены на усиление наших усилий в направлении главной цели, которой остается достижение прочного и справедливого мира. Этого можно достичь только на основе установления согласия между тремя сторонами в Боснии. Очевидно, что между ними сохраняются серьезные разногласия. Однако продолжение политического процесса имеет исключительно важное значение. Как бы трудно это ни было и сколько бы ни потребовалось для этого времени, лорд Оуэн и г-н Столтенберг должны сохранять в этой области свою руководящую роль.

(Сэр Дэвид Ханней, Соединенное
Королевство)

Принципы, которые необходимо соблюдать в процессе мирного урегулирования, определены в Мирном плане Вэнса-Оуэна, и они сохраняют свое значение. Нельзя соглашаться с приобретением территории с помощью силы или с насильственным изменением границ. Это значит, что, пока сербы не уйдут с оккупированных ими территорий, окончательного урегулирования быть не может. Санкции, наносящие серьезный ущерб экономике Сербии, будут сохраняться до тех пор, пока сербы не подчинятся.

Программа совместных действий выработанного в Вашингтоне соглашения основана на принципах Лондонской конференции и нацелена на сохранение импульса в направлении политического урегулирования. В дополнение политического процесса будут продолжены переговоры: с этой целью лорд Оуэн и г-н Столтенберг в настоящее время предпринимают поездку по бывшей Югославии. Как подчеркивается в этой резолюции, выработанное в Вашингтоне соглашение не исключает и возможности принятия новых и более жестких мер по мере развития ситуации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Сейчас я сделаю заявление в моем качестве представителя Испании.

Испания разделяет со всем международным сообществом боль и разочарование в связи с продолжением жестокой войны в Республике Боснии и Герцеговине. Недавняя активизация боевых действий усилила нашу обеспокоенность и убедила в необходимости предпринять неотложные и решительные действия, чтобы не допустить в этой стране торжества принципа "прав всегда сильнейший".

Осознавая эту ответственность в качестве европейской страны и члена Совета Безопасности, Испания через свое участие в деятельности Сил Организации Объединенных Наций по охране будет и далее содействовать усилиям по уменьшению бесчеловечных страданий гражданского населения Боснии и Герцеговины, а также постарается добиться прекращения этого конфликта на основе справедливого и прочного мира.

По этой причине, а также как соавтор проекта резолюции Испания выражает удовлетворение в связи с принятием резолюции 836 (1993) по вопросу обеспечения охраны безопасных районов в Боснии и Герцеговине. Таким образом, происходит

воплощение в резолюцию еще одной меры, которой государства - члены Европейского сообщества придали приоритетный характер и которая также была отражена в Программе совместных действий, принятой в Вашингтоне 22 мая министрами иностранных дел Соединенных Штатов, Российской Федерации, Франции, Соединенного Королевства и Испании.

Расширив мандат СООНО для обеспечения полного уважения к безопасным районам, мы сегодня сделали важный шаг, направленный на спасение жизней, защиту находящихся под угрозой территорий, обеспечение свободной доставки гуманитарной помощи, а также на облегчение будущего претворения в жизнь Мирного плана Вэнса-Оуэна.

Решением усилить охрану безопасных районов, о которых идет речь в резолюциях 819 (1993) и 824 (1993), Совет продемонстрировал последовательность своих действий. Резолюция 836 (1993) является логическим следствием двух предыдущих, принятых единогласно резолюций, о которых я упоминал выше. Поэтому эта мера носит ограниченный и временный характер. Это правда. Однако по этой причине нельзя недооценивать ее важность.

Эта мера предусматривает существенное расширение круга обязанностей, возлагаемых на СООНО, и фактически она предполагает важное качественное изменение, однозначно уполномочивая СООНО при определенных обстоятельствах применять силу, а также использовать воздушные силы для поддержки СООНО в осуществлении их расширенного мандата. Все это ведет к значительному увеличению обязанностей СООНО и новому усилению ответственности, возлагаемой на эти силы по поддержанию мира Организации Объединенных Наций.

Я уделяю особое внимание расширенным аспектам этого мандата, поскольку доставка гуманитарных грузов потребует сопровождения и, следовательно, СООНО в Боснии и Герцеговине будут и далее осуществлять свои функции в этой области. В том что касается новых задач, которые проистекают из только что принятой нами резолюции, то потребуются значительное усиление и, возможно, передислокация контингента. Поэтому мы надеемся, что ответ со стороны тех государств-членов, к которым Генеральный секретарь обратится с просьбой предоставить дополнительные контингенты, будет щедрым.

(Председатель)

Усиление охраны СООНО в отношении шести районов, упомянутых в этой резолюции, направлено на повышение уровня их безопасности и достижение большего благополучия находящегося под угрозой гражданского населения. Это ближайшая цель только что принятой нами резолюции.

Однако создание безопасных районов никоим образом не является самоцелью. Эту меру необходимо расценивать как частичную, временную меру, предпринятую в качестве первого шага в направлении полного осуществления Мирного плана Вэнса-Оуэна, в чем состоит наша главная цель, как подтверждается самой резолюцией.

Этой резолюцией и резолюцией об учреждении Международного трибунала по военным преступлениям, которая была принята на прошлой неделе, и, как мы надеемся, с предстоящим принятием резолюции о развертывании международных наблюдателей на границах Боснии и Герцеговины международное сообщество представит еще одно свидетельство своей решимости и последовательности в его защите суверенитета и территориальной целостности этой Республики и мира, которого все мы желаем достичь.

Мы надеемся на то, что не будет необходимости прибегать к другим методам или принимать более энергичные меры, однако мы должны быть готовы действовать оперативно, если того потребует ситуация, в соответствии с обязательствами, оговоренными в этой резолюции.

Сейчас я вновь приступаю к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

В моем списке ораторов больше нет. Совет Безопасности завершает таким образом нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности будет и впредь держать этот вопрос в поле своего зрения.

Заседание закрывается в 13 ч. 40 м.